

ЛАТВИЯ

АНДРИС ВИЛКС: ЕВРО – НАШ СТРАХОВОЙ ПОЛИС

НОВАЯ ВАЛЮТА УКРЕПИТ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ОБЕСПЕЧИТ ПРИРОСТ ТОРГОВЛИ С РОССИЕЙ, УТВЕРЖДАЕТ МИНИСТР ФИНАНСОВ ЛАТВИИ

1 января Латвия проснется в зоне евро, став восемнадцатой страной европейской «высшей лиги». Латвия уже несколько лет стремится попасть в элитный клуб, но лишь недавно привела свою экономику в соответствие с Маастрихтскими критериями присоединения к единой валюте. Правительство считает, что евро будет способствовать росту экономики и снижению процентных платежей по госдолгу за счет устранения затрат на конвертацию валют, а, кроме того, доступ к финансированию со стороны Европейского центрального банка (ЕЦБ) и к Стабилизационному фонду еврозоны обеспечит ЛР надежным зонтиком, защищающим от потрясений и кризисов. Между тем, в латвийском обществе европессимисты по-прежнему преобладают над еврооптимистами. Что даст новая валюта стране и ее жителям? Какие выгоды она им сулит? Об этом идет речь в беседе с министром финансов Латвии Андрисом Вилксом.

ЛУЧШЕ, БОЛЬШЕ, РОВНЕЕ

Латвия во все времена находилась на перекрестке магистральных дорог и всегда была интегрирована в большие системы, – констатирует Андрис Вилкс. – Так было и в пору Ганзейского союза, и во времена Советской империи. Небольшой, открытой экономике нужно быть интегрированной в разные системы, где возможно использование ее преимуществ. И, без сомнения, присоединение к еврозоне – это последняя стоящая перед Латвией цель, которая обеспечит экономике долговременную стабильность и дополнительный импульс к развитию.

Да, латвийская экономика и так достаточно интегрирована в ЕС, учитывая жесткую привязку лата к евро. Тем не менее, определенные риски сохранялись: валюта и сама экономика слишком малы, и в одиночку устоять перед потрясениями очень сложно. Присоединение к евро – это

путь в ту среду, где уже и так политически находится Латвия. Банки, инвесторы хорошо знают правила игры, знают, что с переходом на евро Латвия перемещается под защиту Европейского центрального банка, и если случаются экономические потрясения, все действия прозрачны и понятны.

В случае внезапной проблемы Латвии не надо будет бегать по миру, как раньше, и думать, где взять деньги – обращаться ли в МВФ, в Еврокомиссию, во Всемирный банк, говорить ли с соседними странами. Мы приобрели такой опыт, и это было нелегко. Введение евро снимет и риск девальвации – в случае кризисов и потрясений обществу уже не придется волноваться о сохранности своих вкладов и накоплений.

Один из плюсов перехода – выравнивание цен. Известно, что многие товары у нас стоят дороже, чем в других странах. Пройдет два месяца после введения евро, и мы узнаем, сколько на самом деле стоят одежда, бытовая техни-

ка, продукты и т.д., мы гораздо легче сможем сравнивать свои цены с ценами в Эстонии и остальной Европе. У нас маленький рынок, и в прежние годы инфляция была высокой из-за неадекватного спроса. Во многих сегментах мы сильно переплачивали: не было достаточной конкуренции. В то же время оплата труда слишком мала – несопоставимо ценам. Всё это будет выравниваться. Вдобавок уйдут расходы на конвертацию валюты: они все-таки были высоки, учитывая непрерывный ежедневный объем обмена. У меня тоже, как и у 82% жителей, кредит в евро, а зарплата в латах, и постоянно приходится менять деньги.

В еврозоне много стран с сильной экономикой, интеграция в это крепкое базовое ядро остро необходима и нам. Даже если по каким-то причинам произойдет сужение еврозоны, Германия, без сомнения, соберет вокруг себя сильные экономики. Введение евро будет означать для нас и прирост торговли с Россией. Когда-то в ходу был доллар,

а теперь большинство контрактов с Россией и странами СНГ заключается в евро. В Балтии евро играет гораздо более весомую роль, чем другие валюты.

ИНВЕСТОРЫ, WELCOME!

А что в практическом смысле даст вступление в еврозону? Пойдут инвестиции, вырастет экспорт, появятся рабочие места, у людей станет больше денег?

Без сомнения, инвестиционный климат станет более привлекательным. Существенную стабильность обретет банковский сектор. Инвесторы понимают, что динамика экономического развития в ближайшие 5-10 лет связана с Балтийским регионом. Эстония уже в еврозоне, с принятием Литвы нет проблем – это лишь вопрос времени. При вступлении в еврозону инвестиционные риски становятся ниже, тем более, что мы уже находимся

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

в статусе посткризисной страны, которая растет и снижает налоги. Бизнес сможет открывать здесь предприятия, просто используя территорию, привлекательную с точки зрения логистики, транспорта, торговли, банков и различных услуг. Не сомневаюсь, что в ближайшие годы именно благодаря евро к нам придут инвесторы. Почувствуют себя лучше и местные предприниматели. Среди потенциально растущих отраслей – производство, агробизнес. Кроме того, у нас дешевле энергоресурсы, будут снижаться и кредитные ставки.

Да, придется в какой-то мере конкурировать с Германией. После кризиса наша экономика стремительно развернулась в сторону экспорта – почти по всем направлениям, включая ФРГ, и эта тенденция продолжится.

Я даже не представляю, какие возможны потери из-за перехода на евро? Скорее есть проблема доступности и квалификации рабочей силы. Нам надо думать о тех вещах, где мы пробуксовываем – это так называемые структурные реформы, эффективная система образования и медицины, конкурентоспособность рабочей силы. Почему в Германии и Австрии низкий уровень безработицы? Потому что там очень высок престиж профессионального образования, там люди не идут автоматически в среднюю школу, а потом в институт – очень многие оканчивают профтехшколы, так как знают, что сразу получают работу. Вот здесь, а не в евро, кроется наша проблема конкурентоспособности. Нам нужна ревизия системы образования.

С другой стороны, мы можем гордиться своей сильной фискальной дисциплиной, у нас меньше госдолг и дефицит бюджета. Инвесторы очень пристально наблюдают за этим. Они не придут в страну, где внешний долг государства составляет 100 % ВВП.

ПРИБЛИЗИТЬСЯ К СИЛЬНЫМ

Господин министр, почему, на Ваш взгляд, не все страны ЕС стремятся в еврозону? Дания, Швеция, Великобритания... Не раз откладывала сроки присоединения к евро и Польша, считая это для себя невыгодным...

Дания практически находится в еврозоне, местная валюта там жестко привязана к евро, вопрос пока лишь политически не проголосован. Швеция – в известной мере изолирована: у нее слишком сильная экономика, и она может позволить себе находиться вне еврозоны. Но если мы посмотрим на хождение валют, то с евро и у шведов тесная связь. У тех стран, у которых не было больших рисков, где экономика сама по себе достаточно внушительная, есть возможность дистанцироваться от общей валюты. Например, экономика Швеции в 30 раз больше, чем наша, экономика Дании – раз в 20 больше.

Что касается Великобритании, то с ее стороны это всегда будет поза. Они ощущают себя не столько европейцами, сколько бриттами – стоят особняком. И надо понимать, что там, скорее всего, валюта не изменится. Мне кажется, нам следовало бы равняться на страны Балтии, Финляндию, Словакию. Как показал опыт, для всех это было прагматическое решение, дающее много приобретений. Прежде всего, нам важно быть защищенными, благодаря подключению ко всем системам, которые сразу дают отдачу. Важно принимать участие в принятии решений в рамках ЕС. Без присоединения к евро намного труднее влиять на общие процессы, чем находясь в еврозоне, где у каждого государства – один голос. Для маленьких стран это возможность быть услышанными и влиять на политику.

Не хочу лишний раз говорить об этом, но Польша и Швеция, по моему мнению, испытывают значительный дискомфорт от самоизоляции. Британия, кстати, тоже. Страны с большой историей государственности, экономика которых считается очень сильной, оказываются игроками второго сорта...

Но если им так дискомфортно вне еврозоны, отчего же они туда не вступают?

Старым странам ЕС, королевствам, где высокий уровень благосостояния, зачем что-то менять? А Латвии, Эстонии, другим небольшим странам надо развиваться – мы хотим подтянуть свой уровень жизни до евростандартов. У нас нет возможности сидеть и раздумывать: «А, может, мы не будем делать это сейчас?». Если тебе и так прекрасно, обязательно ли, чтобы было чуточку лучше? А мы считаем, что у нас всё не так хорошо – мы хотим жить лучше. Вот в чём главный смысл этого шага.

Мальта и Кипр пошли в еврозону, потому что – островитяне и тоже хотели глубже интегрироваться в Европу, приобщиться к «элитному клубу». Венгрия хотела бы войти в еврозону, но у нее есть проблемы с экономикой, что противоречит установкам Еврокомиссии. Румыния и Болгария тоже еще не могут претендовать на вхождение в еврозону из-за экономических показателей. Еврозона – для тех государств, которые по экономическим критериям могут и политически хотят приблизиться к сильным.

ПЛАТА ЗА СТАБИЛЬНОСТЬ

Разве мы сами не с большой натяжкой соответствуем этим критериям?

Нет, мы идеально им соответствуем! Мы находимся среди четырех стран, которые блестяще отвечают всем критериям. Мы – образцовая страна. Инфляция у нас низкая, дефицит бюджета значительно ниже, чем в среднем по Европе – 1 процент, госдолг тоже очень низкий. Поэтому

мы в числе отличников – наряду с Эстонией, Люксембургом и Финляндией. Другие страны не могут преодолеть этот барьер – чтобы достичь нашего успеха, им потребуются годы.

Ну, например, существенно сократить госдолг с 90-100% от ВВП многим из них не под силу. Наш госдолг – около 40% ВВП. По Маастрихтским критериям, более или менее успешный показатель – 60%. Бюджетный дефицит у нас – 1%. В большинстве стран Европы – 3-5%. По политическим причинам реформы и сокращение бюджетного дефицита там происходят намного медленнее. Кроме того, у нас одна из самых низких в Европе процентная ставка. Валюта уже много лет стабильна. Так что соответствие критериям – для Латвии не вопрос.

Готовы ли мы к большим расходам, связанным с новой валютой? Ведь затраты только на техническую подготовку к переходу составляют 12 млн евро от государства и до 200 млн – от частного сектора.

Опыт показывает, что вложения частного сектора в странах, перешедших на евро, не превышали 0,5% от ВВП. Полпроцента – это примерно 70-80 млн латов. Почему в Латвии должно быть 200 млн? Я думаю, реальные суммы нам пока трудно назвать. Такое мероприятие происходит раз в жизни и требует одноразовых затрат. Считайте переход на евро процессом модернизации, при котором расходы будут генерированы в многократную прибыль. И у государства тоже будут затраты, но доходы будут значительно больше. Взять хотя бы обслуживание госдолга. В течение десяти лет после перехода на евро мы ежегодно в виде процентов будем платить на 90 млн евро меньше. Эти деньги можно будет направить в экономику. Торговцы их получат, строительный сектор, производители.

А как же обязательные ежегодные 40 млн евро в течение пяти последующих лет, что мы должны внести в Европейский стабилизационный механизм? Кроме того, придется выложить 1 млрд 200 млн евро нашим кредиторам. Выдержим?

Делая взносы в Стабилизационный механизм, каждая страна еврозоны покупает своеобразный страховой полис, чтобы было откуда брать деньги для разрешения кризисных ситуаций. И мы тоже включаемся в общую систему и перечисляем деньги в фонд соразмерно своей экономике. Если в стране еврозоны случается проблема, откуда выделяются средства на стабилизацию возникшей ситуации. Мы не теряем деньги, это наша плата за стабильность. Что касается долгов Всемирному банку и МВФ, то мы каждый второй год платим кредиторам всего несколько процентов от долга, и никто у нас всю сумму не требует и никогда не потребует. Это теоретический долг – ни одно государство не возвращает эти займы в полном объеме.

Что, скажем, отдает Греция тем странам, которые заняли ей деньги? Мы платим 2,5-3% тем странам, у которых заняли деньги. Но, делая взносы в общий европейский бюджет, мы получаем в три-четыре раза больше.

НЕИЗБЕЖНЫЙ РОСТ

Опыт показывает, что во всех странах, перешедших на евро, – от Греции до Германии – цены выросли на 20-30 процентов. И у нас будет так же?

Мы прогнозируем, что повышение цен в связи с введением евро может составить примерно десятую часть от инфляции – то есть 0,2-0,3%, как было в Эстонии, Словакии и на Кипре. На следующий год, независимо от евро, можно предвидеть инфляцию в 2%, потому что экономика и стоимость рабочей силы растут. Инфляция, к сожалению, спутник развития. Сейчас инфляция у нас практически ноль процентов. Однако неизбежен рост цен на мировые ресурсы, что от перехода на евро никак не зависит. Почти каждый год меняются тарифы. Приходит 1 января, и цены вырастают. Этот риск сохранится и в следующем году. В Эстонии, к слову, тоже переход на евро совпал с ростом тарифов на энергоносители и газ – отсюда и рост цен.

Германия была одной из первых ласточек зоны евро, видимо, поэтому до конца не просчитала какие-то практические шаги. Пользуясь тем, что среднестатистический бюргер – человек состоятельный, торговцы, таксисты, парикмахеры и кондитеры взвинтили цены на свои услуги, а клиенты платили столько, сколько с них просили.

Рост цен был и в Греции – стране туристического бума. Туристы не сразу понимают, что к чему – они тратят, не глядя, деньги в чужой стране, и только приехав домой, видят, что переплатили. В Латвии же предпринимателям приходится ориентироваться на покупательную способность местных жителей, а она, надо признать, невысока. Допускаю, что будут даже случаи округления цены в меньшую сторону, лишь бы удержать покупателя. Если в первый месяц люди откажутся покупать товары по более высоким ценам и решат поэкономить, торговцы сразу почувствуют это на себе.

Главное – избежать ажиотажа и не поддаваться слухам, будто бы евро на всех не хватит. Евро хватит на всех!

Благодарю за беседу.

Элина Чуянова,

«Янтарный мост» при поддержке журнала «Railway»